

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XIII.
(1907 - 1908.)

St.-Petersbourg, 1908.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1908.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Исторія церковнаго разрыва между Грузіей и Арменіей въ началѣ VII вѣка.

И. А. Джавахова.

III—VIII.

(Представлено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 марта 1908 г.).

III. Въ концѣ VI вѣка, когда начинается разыгрываться интересное насъ событіе, церковно-административная организація какъ армянской, такъ и грузинской церкви была совершенно закончена: и территорія, подчиненная духовнымъ главамъ обѣихъ церквей, и паствы были строго разграничены и опредѣлены. Богослуженіе и у армянъ, и у грузинъ отправлялось на родномъ языкѣ. Иерархически какъ армянскій, такъ и грузинскій католикосы были равноправны; это совершенно ясно видно изъ переписки: они величаютъ другъ друга одинаково «католикосомъ», и даже въ полемическихъ посланіяхъ ни разу нельзя встрѣтить намека на какую-либо іерархическую зависимость. Это и неудивительно. Къ моменту полемики грузинскій католикосатъ имѣлъ за собой уже съ пзлншкомъ столѣтнюю исторію. Правда, до послѣдняго времени первымъ католикосомъ грузинской церкви считался Петръ, поставленный при царѣ Вахтангѣ, но такъ какъ это свѣдѣніе основано на нѣскольکو позднемъ лѣтописномъ извѣстіи, то тѣмъ самымъ, естественно, возбуждало сомнѣніе. Между тѣмъ, у насъ имѣется другой, вполне достовѣрный, источникъ, именно — Мученичество св. Шушаники, авторомъ котораго былъ

очевидецъ событій и современникъ учрежденія въ Грузіи католикосата; авторъ этого превосходнаго мартирологическаго памятника и упоминаетъ «главу епископовъ Самуила, *перваго католикоса*» Грузіи («თავი იგი კბისკობა ღმრთის სამოკლ ღმრთული კათალიკობა»¹⁾). Слѣдовательно, первымъ католикосомъ грузинской церкви былъ не Петръ, какъ до сихъ поръ было принято, а Самуилъ; и такъ какъ этотъ послѣдній былъ современникомъ «пгтѣхаша» Грузіи Ариуши, убитаго царемъ Вахтангомъ въ 484 году²⁾, то terminus post quem по учрежденія въ Грузіи католикосата должна считаться эта дата; случилось же оно приблизительно, вѣроятно, между 460—484 годами. Грузинскій католикосъ имѣлъ постоянное мѣстопробываніе во Мцхетѣ, но у него былъ дворецъ и въ Тифлисѣ, куда онъ обыкновенно временами наѣзжалъ³⁾. Въ составъ грузинскаго католикосата входила также и цуртавская епископія, представлявшая изъ себя пограничную область Грузіи; тамъ, по словамъ цуртавскаго епископа Моисея, «армяне и грузины живутъ бокъ-о-бокъ» («ჯაჲრ ლი ოღირე უამბინაღირეჲრ ლინ ძრუბანგ»⁴⁾); тамъ и говорили на обохъ языкахъ; тотъ, кому приходилось жить въ Цуртаві, выучивался и грузинскому, и армянскому. Такъ, напр., епископъ Моисей разсказываетъ Вртанесу:

«случилось мнѣ во дни моего дѣтства понасть въ цуртавскую епископію, ученикомъ церкви которой я и былъ по закону, гдѣ я выросъ и изучилъ армянскую и грузинскую грамоту».

„იქეჲ ლეღი რინა 'ი არი თეჲყო-
ბლანს უამბინელ ქობილყოფიარანს
ვთრთათაჲ ირეჲ ლეღეღეთეჲ რათ
თარქინაგ აჯახლერათ რახ ლხ. თ'ღ'რ
ანთაჲ ლი თათაჲ იყოფილენს უაჲრღენს
ლი ქრახერღენს“⁵⁾.

И епископами въ цуртавской енархіи были знатоки и учителя то армяне, то грузины, свѣдущіе въ армянскомъ⁶⁾.

Отношенія между армянской и грузинской церквами были прекрасныя; жители Арменіи приходили на богомолье во Мцхетъ и на Манглисъ, а также въ Цуртавскую церковь св. Шушаники, грузины, съ своей стороны, — въ армянскія святѣни. По словамъ католикоса Киріона

1) М. Сабининъ. Рай Грузіи, стр. 191.

2) Лазарь Нарпскій, Венец, изд. 1891 г. стр. 406.

3) См. письмо Моисея: «Книга писемъ» 172.

4) «Книга писемъ» 172.

5) «Книга писемъ» 110 = Ухтанестъ 25.

6) Письмо Киріона, «Книга писемъ» 178.

«свободный людъ изъ Арменіи, вступавшій въ Грузіи въ брачныя узы, приходилъ на богослуженіе [въ память] св. Шушаники и помолиться св. Мцхетскому Кресту и св. дарамъ причащался; точно также и тѣ, которые шли отсюда (изъ Грузіи) къ вамъ (въ Арменію), съ спокойной совѣстью причащались, и было единеніе между грузинами и армянами».

„սպաստ մարդիկն որ ի Հայոց ՚ի Վերս խնամութիւն արարեալ էր, ՚ի արքայ Շուշանիկայ սրաշտանն գային եւ ՚ի սուրբ Թաշս Մ՛ծխիթայի աղաւթել եւ արինաց ՚սարրդէին: Նոյնպէս եւ որ աստի այր գային ՚ի սուրբ Դավթուղիկէ եւ յայլ եկեղեցիսդ աղաւթել, անխիղճ ՚ի միմեանց արինաց ՚սարրդէին: Եւ միաբանութիւն էր Վրաց եւ Հայոց ընդ միմեանս՝ 1)».

Объ этомъ же свидѣлствуетъ и епископъ Моисей въ своемъ письмѣ къ маршалу Смбапу: «Многіе изъ свободныхъ и множество поселянъ (шпакановъ) ходятъ [на богомолье] отсюда туда и отсюда сюда», говоритъ онъ³⁾.

Добрососѣдскія отношенія армянъ и грузинъ были, однако, омрачены религиозными спорами и распрей, въ которые жители обѣихъ странъ были вовлечены изъ-за халкедонскаго собора 451 года. Постановленія этого собора и въ другіхъ мѣстностяхъ, по всему христіанскому міру, вызвали смуту и вражду. Большинство восточныхъ христіанъ съ самаго же начала уклончиво отнеслось къ канонамъ халкедонскаго собора и не признавало за ними силы³⁾. Продолжительныя и ожесточенныя диспуты халкедонитовъ и антихалкедонитовъ не привели къ мирнымъ результатамъ. Очевидно, эти событія не могли не отозваться и на Кавказѣ. И дѣйствительно, во второмъ посланіи армянскаго католикоса Авраама имѣется одно извѣстіе, касающееся интересующаго насъ вопроса. Хотя въ отвѣтномъ посланіи католикоса Киріона ничего о немъ не говорится, — это свидѣніе обойдено грузинскимъ іерархомъ полнымъ молчаніемъ, — но уже одно то обстоятельство, что Киріонъ не опровергаетъ и не отрицаетъ его существованія, указываетъ на достовѣрность сообщенія Авраама. Армянскій католикосъ пишетъ:

«проникло это заблужденіе (т. е. халкедонитство)... и въ нашу страну при армянскомъ католикосѣ Бабгенѣ и грузинскомъ католикосѣ Гавриилѣ; по

„եկն մերրութիւնս այս, որպէս յստաջայնն զրեցար, եւ ի մեր աշխարհն սո Բարգնաս Հայոց կաթողիկոսս եւ սո Գարրիէլիս Վրաց

1) «Книга писемъ» 178—179.

2) «Книга писемъ» 172.

3) К. Müller. Kirchengeschichte I, S. 241—3.

оно было епископамъ и знатю еди-
ногласно проклято.

*Կաթողիկոսի, և միաբանութեամբ
եպիսկոպոսաց և ազատ որերոյ
Կովեցիս¹⁾.*

Свѣдѣніе, имѣющееся въ первомъ посланіи католикоса Авраама, даетъ возможность опредѣлять приблизительно время, когда долженъ былъ состояться этотъ антихалкедонскій соборъ.

Авраамъ говоритъ:

«хотя въ годы царя царей Кавада п
возникъ вопросъ объ изслѣдованіи
вѣроисповѣданія нашей страны и гре-
ковъ, принявшихъ халкедонскій со-
боръ и посланіе Льва, но учителя и
князя нашей и вашей страны отде-
лился отъ общенія съ ними».

*«Թէպէս և յամ Կաստայ՝ ար-
քայից արքայի և զև կնդիր ըննու-
թեան մեր աշխարհիս և Հռոմոց,
որք զժողովն Քաղիկեդոնի ընկալան
և զտուճարն լեռնի, մեր և ձեր աշ-
խարհիս վարդապետք և իշխանք
հեռացան ՚ի հարորդութենէ նոցա²⁾.*

Разъ этотъ соборъ былъ при Кавадѣ, то, слѣдовательно, между 488—
531 годами.

Однако, спустя нѣсколько десятковъ, если не цѣлыхъ сто лѣтъ, послѣ
указаннаго антихалкедонскаго постановленія грузинскаго и армянскаго ду-
ховенства, въ религіозныхъ симпатіяхъ грузинскаго духовенства и народа
произошла постепенная эволюція. Какъ это случилось и подъ какимъ
вліяніемъ—въ документахъ прямо не указано, но ниже будетъ сдѣлана по-
пытка установить наиболѣе вѣроятную причину. Къ концу VI вѣка, во вся-
комъ случаѣ, въ Грузіи замѣтно уже вполнѣ опредѣленное настроеніе, и
солидарность по этому религіозному вопросу въ средѣ грузинскихъ іерарховъ
была полная: монофизитство лишилось симпатій въ грузинской церкви, и
постановленіе халкедонскаго собора было признано за единственно право-
славное исповѣданіе вѣры. Изъ 35 грузинскихъ епископовъ, подчиненныхъ
Мцхетскому католикосскому престолу, ни одинъ, кромѣ цуртавскаго Моисея,
не примыкалъ уже къ монофизитскому толку. По этому поводу католикосъ
Киріонъ писалъ въ свое время армянскому католикосу Аврааму:

«Всѣхъ епископовъ въ Грузіи трид-
цать пять. Откуда же выискался уче-

*«միանգամայն լ և ի եպիսկոպո-
սանք են ՚ի Վիրս, Մովսէսդ այդ*

1) «Книга писемъ» 177 = Ухтанесъ 80.

2) «Книга писемъ» 164 = Ухтанесъ 75.

нымъ и православнымъ одинъ только вашъ Моисей, а всѣ остальные (оказались) еретиками?»

մօսի գոտւ ժրայն ունաւ եւ ուղղափառ եւ ալլըս ամենի ընան չեթմաժող¹⁾.

Даже епископъ Петръ, на сочувствіе и солидарность котораго съ монофизитствомъ особенно рассчитывали цуртавскій епископъ и замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесь, не оправдалъ надеждъ, и на приглашеніе обоихъ примкнуть къ нимъ и выступить противъ халкедонитовъ²⁾ отвѣтилъ молчаніемъ³⁾.

Но халкедоническія симпатіи были не у одного только духовенства. Цуртавскій епископъ Моисей свидѣтельствуетъ, что и паства грузинскаго католикосата, знать и крестьянское населеніе стояли за діофизитское ученіе. Въ своемъ письмѣ къ замѣстителю армянскаго католикоса Моисей пишетъ слѣдующее:

«когда мы узнали о почитаніяхъ, [оказываемыхъ] еврейскому опредѣленію халкедонскаго собора, и о хулѣ по отношенію къ Богу Сыну..., мы, возвысивъ голосъ, воспротивились католикосу по имени и всѣмъ князьямъ [Ухт.—и знати] и странѣ».

«յորժամ ծանեաք զմեծարանն ՚րէական սանմանի ժողովոյն Քաղկեդոնի եւ զՎայոյցաթիւնս որ յորդին Լստուծոյ... զքանն 'ի վեր անալ թշնամի եղեաք կաթողիկոսանուանն եւ ամենայն իշխանացն եւ [Մտ. + նախարարացն] եւ աշխարհին⁴⁾.

Однимъ словомъ, къ концу VI вѣка грузинская церковь съ духовенствомъ и паствою примкнула къ халкедонскому исповѣданію.

Документы, однако, показываютъ, что и среди армянь было много халкедонитовъ⁵⁾. Это признается и официально въ постановленіяхъ двинскаго собора, гдѣ армяне епископы пишутъ:

1) «Книга писемъ» 179.

2) «Книга писемъ» 136.

3) Вообще правъ Ухтанесь, когда онъ отсутствіе отвѣтнаго письма епископа Петра въ «Книгѣ писемъ» снмаетъ фактомъ, доказывающимъ, что еп. Петръ вовсе и не давалъ отвѣта (Ухтанесь 46); или же, быть можетъ, отвѣтъ былъ такого свойства, что составители сборника «Книги писемъ» считали за наилучшее его выкинуть.

4) «Книга писемъ» 110 = Ухтанесь 25—26.

5) Объ армянахъ-халкедонитахъ см. Н. Марръ. Аркаутъ, монгольское названіе христіанъ въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ, «Визант. Врем.» т. XII.

«теперь *многие* изъ нашей страны исповѣдуютъ вѣру вмѣстѣ съ принимающими и исповѣдывающими халкедонскій соборъ и посланіе Льва; одни добровольно — ради суетнаго славолюбія и лицепріятія, другая часть по неволѣ, по принужденію первыхъ (соб. тѣхъ), иные же вслѣдствіе невѣжества или безпомощности. Въ виду этого и собрались мы, епископы, въ первопрестольной держави нашей Двниѣ».

„այժմ՝ քաղումք ընդ հոստովանողս եւ ընդ ընդունաւորս ժողովոյն Բարդիղորնի եւ տամարին Լեւոնի հաղորդեցան յաշխարհէս մերմ. ոմանք կամատրութեամք յաղագս մտտի փաստախրութեան եւ աշատութեան եւ կէսք ակամայ բռնադատեալք 'ի նոցանէ. եւ այլք առ տգիտութեան եւ կամ անձեռնմար լինելոյ. վասն որոյ ժողովեցաք եպիսկոպոսքս այս 'ի մայրաքաղաք եկեղեցիս Դունեայ¹⁾».

Но среди армянъ персидской Арменіи, особенно среди власть имущихъ, перевѣсъ былъ на сторонѣ антихалкедонитовъ. Это замѣтно даже по паствѣ цуртавской епархіи: и тамъ большинство армянъ — монофизиты, грузины же были халкедонитами — діофизитами. Моисей, бывший епископомъ этой епархіи, если надѣялся на свою паству, то только на тѣ части, которыя принадлежали къ армянской націи. Къ нимъ обращается онъ съ увѣщаніемъ и надеждой; ихъ просить онъ не пзмѣнять прежнему исповѣданію и не примыкать къ халкедонитамъ; онъ самъ говоритъ: я обращался

«...къ [области] съ армянскою рѣчью епархіи цуртавской церкви, которымъ я считалъ особенно необходимымъ написать, въ виду расположенія къ тому слушателей»...

„...Հայալեզու [աշխարհ] իշխանութեանդ Յուրտասայ եկեղեցոյ, առ որս տառել հարկ համարեցայ գրել իսկ յամարութեամք լսողաց²⁾»...

Моисей просить и замѣстителя католикоса, Вртанеса, сдѣлать то же самое³⁾. И дѣйствительно, Вртанесь обращается къ тѣмъ изъ цуртавской епархіи, для которыхъ армянскій языкъ былъ роднымъ⁴⁾. Ожиданія замѣстителя католикоса и цуртавскаго епископа вполнѣ оправдались въ этомъ отношеніи. Армянская часть цуртавской епархіи отклінулася на окружное

1) «Книга писемъ» 146.

2) «Книга писемъ» 113 — Ухтанесъ 28.

3) «Книга писемъ» 111—112.

4) «Книга писемъ» 130.

послание и письмо Моисея и выразила свою солидарность съ антихалкедонитством¹⁾. Любопытно также, что цуртавскіе армяне-монофизиты обратились за помощью и поддержкой ни къ кому иному, какъ къ духовенству армянской церкви. На призывъ стойко держаться антихалкедонскаго толка они писали:

«Мы постоянно молился о возобновленіи св. престола Григорія, дабы онъ произвелъ разслѣдованіе о нашей заблудшей странѣ: по примѣру нашихъ первыхъ учителей; потому что безъ помощи отсюда и поддержки здѣсь намъ нельзя оставаться, такъ какъ мы попались столь надменному тирану, именующемуся нашимъ архипастыремъ, и [намъ] придется оставить нашу страну и бѣжать».

„սղաւթեմք միշտ նորոգել եւ սրբոյ աթոռոյ Գրիգորի. զի արասցէ ինդիր մնորեալ աշխարհիս մերում՝ ըստ արիւնակի առաջնոց վարդապետացն. զի մեզ ստանց այտի ազնականութեան եւ թիկանց աստ շմարթի կաւ. զի այնպիսի քննար գրողի որ նայրապետ անուանի դիպեալ եմք. բայց թողու զաշխարհս ե գնաւ“²⁾:

Еще болѣе категорично говорятъ объ этомъ же цуртавскіе армяне своему бывшему пастырю³⁾.

IV. Полемика между армянскимъ и грузинскимъ духовенствомъ была вызвана слѣдующимъ обстоятельствомъ. По словамъ цуртавскаго епископа Моисея, когда онъ убѣдился, что грузинская церковь и паства окончательно склонились на сторону халкедонитовъ, то онъ началъ открыто выступать противъ грузинскаго «католикоса по имени» Киріона, всѣхъ князей и жителей (զբանն ՚ի վեր անեալ թշնամի եղեաք կաթողիկոսանուանն եւ աննայն իշխանացն եւ աշխարհին“⁴⁾); это молъ вызвало вражду по отношенію къ Моисею, которая кончилась изгнаніемъ епископа изъ предѣловъ Грузин (վախճանն [Մտ. 4 այս է, զի] նախճեցայ)⁵⁾. Грузинскій архипастырь совершенно иначе излагаетъ весь этотъ инцидентъ. Онъ отрицаетъ утверждение Моисея объ изгнаніи его изъ католикосата:

«я его не изгонялъ, но я слыхалъ объ его нѣкоторыхъ низменныхъ по-

„ես գնա ոչ նախճեցի, այլ էր ինչ որ լսեցի վասն նորս յոտին

1) «Книга писемъ» 132.

2) «Книга писемъ» 132 = Ухтанесъ 33—34.

3) «Книга писемъ» 129.

4) «Книга писемъ» 110.

5) Ibid. 110 = Ухтанесъ 26.

ступкахъ и поэтому я призвалъ его къ себѣ и хотѣлъ его наставить и вразумить, какъ это слѣдовало слѣдовать по отношенію къ ученику; но онъ на мой призывъ не являся, а покинулъ свою церковь и ночью тайно бѣжалъ».

Цуртавскій епископъ въ своемъ письмѣ къ Смбуату гирканскому не отрицаетъ того, что онъ былъ вызванъ католикосомъ, но утверждаетъ:

«девятъ дней я находился въ Тифлисѣ у дверей [его дворца], и онъ меня не пріялъ, и вся страна знала, что ни по какой другой причинѣ, кромѣ какъ изъ-за вѣроисповѣданія. И послѣ девяти дней самъ онъ отправился во Мцхетъ, а я отправился сюда, — и не ночью, а днемъ».

գործոց եւ կրչէի առ իս եւ կամէի խրատ տալ եւ ուսուցանել, որպէս պարտ էր աշակերտի. իսկ նա յիմ կրչ չեկն, այլ գեկեղեցիկն եկժող եւ ՚ի գիշերի գաղտ գնաց¹⁾.

«գինն ար՛ի Տփղիս՝ի նորա դուռս կացի եւ յանդիման չարար. եւ աշխարհն ամենայն գիտէր, գի չէր վասն այլ ինչ իրաց, բայց վասն նաատոյ. եւ յետ ինն ամրն ինքն ՚ի Մծհիթա գնաց. եւ այսր լուսով գնացի եւ ոչ ընդ խաւար²⁾.

Разрѣшить спорный вопросъ, когда располагаешь только двумя противоположными, исходящими отъ заинтересованныхъ сторонъ, свѣдѣніями, невозможно. Но одно ясно: становясь даже на сторону цуртавскаго епископа Моисея, все же и изъ его сообщенія видно, что католикосъ Киріонъ былъ правъ, когда увѣрялъ, что онъ Моисея не гналъ. Именно, изъ письма цуртавскаго епископа явствуетъ, что онъ не видѣлся съ католикосомъ въ Тифлисѣ; тотъ его не пріялъ. Весь инцидентъ закончился тѣмъ, что грузинскій католикосъ выѣхалъ во Мцхетъ, а цуртавскій архипастырь отправился изъ Тифлиса и оставилъ предѣлы Грузіи; все произошло весьма просто и мирно. Киріонъ, очевидно, не думалъ, что Моисей, вмѣсто того, чтобы добиться аудіенціи, уѣдетъ изъ Грузіи въ Арменію и туда обратится съ просьбой о поддержкѣ противъ грузинскаго духовенства. Между тѣмъ, цуртавскій епископъ во всѣхъ своихъ письмахъ къ различнымъ лицамъ, за исключеніемъ того письма къ гирканскому марзпану Смбуату, въ которомъ онъ дискредитируетъ въ глазахъ адресата свѣдѣнія католикоса Киріона, постоянно твердилъ, будто бы его изгнали изъ Грузіи.

1) «Книга писемъ» 167 = Ухтанесь 77.
2) «Книга писемъ» 172 = Ухтанесь 100.

Прибывъ въ Арменію, онъ немедленно же обратился съ письмомъ къ замѣстителю армянскаго католикоса, Вртанесу, такъ какъ за смертью католикоса Моисея кафедра была еще вакантна. Сообщая о томъ, какъ его «изгнали» за антихалкедонскія убѣжденія, епископъ Моисей во всѣхъ своихъ письмахъ просилъ о томъ, чтобы представитель армянской церкви во всѣхъ своихъ посланіяхъ на имя грузинскаго католикоса дѣлалъ нападки на халкедонскій соборъ, дабы тѣмъ пошатнуть его авторитетъ; «прикажете теперь же написать одно посланіе на имя католикоса и къ Атрнерсеу и Вагану и Брзмиру съ опроверженіемъ халкедонскаго собора»¹⁾. Замѣститель католикоса такъ именно и поступилъ²⁾; но послалъ онъ письма по назначенію не самъ, а переслалъ ихъ Моисею, чтобы тотъ позаботился объ отправкѣ. Цуртавскій епископъ сообщаетъ, что посланіе замѣстителя католикоса къ Киріону никто не брался доставить по назначенію; Моисей утверждаетъ даже, будто-бы «никто не осмѣливался»³⁾. Чѣмъ это собственно нужно объяснить, сказать трудно. Найти-то охотника все же удалось, и письма были пересланы по назначенію.

Главнымъ основаніемъ и поводомъ для нападокъ замѣститель католикоса и армянскіе іерархи считали то, что грузинская церковь измѣнила традиціонной, истинной вѣрѣ, которая-де была насаждена однимъ лицомъ въ Арменіи, Грузіи и на всемъ остальномъ Кавказѣ. Споръ базировался именно на этомъ: въ Грузіи и Арменіи была насаждена истинная религія, а теперь грузинская церковь порвала связь съ традиціей и свернула съ пути. Армянскіе іерархи и незадолго до этого, по другому поводу, писали представителямъ грузинской церкви:

«да не будетъ повнествъ въ вѣро-
сповѣданіи обѣихъ нашихъ странъ,
которое чудеснымъ основоположе-
ніемъ насаждено безстрашнымъ и
смѣлымъ подвижникомъ Господа
Григоріемъ».

„մի եղիցի նորոգանումիսն
շահառոց 'ի մէջ երկուց աշխար-
հացւոց, որ սրանչեւի չիմաստու-
թեամբ տնկեցաւ յանգնագիտող եւ
'ի քաջ նահապետէն Տեան Գրի-
գորի“⁴⁾.

Итакъ, христіанство въ двухъ сосѣднихъ странахъ насаждено Григо-
ріемъ Просвѣтителемъ; этой насажденной вѣрѣ и должны быть вѣрны обѣ

1) «Книга писемъ» 133.

2) «Книга писемъ» 135.

3) «Книга писемъ» 140.

4) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесъ 42.

церкви, — такъ разсуждали армянскіе іерархи; это мнѣніе раздѣлялось и армянами аптхалкедонитами цуртавской епархіи¹⁾. На это обстоятельство напиралъ и гирканскій марзпанъ Смбаѣ совмѣстно съ Гигомъ, правителемъ Дашта²⁾, въ своемъ посланіи къ грузинской знати:

«такъ какъ мы ученики и удѣль одного и того же учителя, то и жить намъ въ той же вѣрѣ, въ какой жили наши отцы».

«քանի զի միոյ իսկ վարդապետի աշակերտ եւ վիճակ եմք, կեալ եւ մեզ նովին նախաժողով, որպէս եւ նարբն մեր»³⁾...

По словамъ лица, доставившаго посланіе, Кирионъ, по прочтеніи письма, пришелъ въ негодование и «на письмо [замѣстителя католикоса] ни самъ не далъ отвѣта армянамъ, ни другимъ не позволялъ написать»⁴⁾.

Вмѣсто того, чтобы самому отвѣтить на посланіе, Кирионъ рѣшилъ:

«это [письмо] я дамъ свезти въ Іерусалимъ къ патриарху этого города... онъ и дастъ [на него] отвѣтъ».

«զայս յԵրուսաղէմ՝ ան նարապետ քաղաքիս ամս՝ ամենէ... որ սրտախախտի անէ»⁵⁾.

Это, странное на первый взглядъ, рѣшеніе грузинскаго католикоса станетъ понятнымъ, лишь только вспомнимъ, въ чемъ заключался основной аргументъ нападокъ представителя армянской церкви. Вртапесь напиралъ на то, что христіанство и въ Арменіи, и въ Грузіи насаждено Григоріемъ Просвѣтителемъ, поэтому грузины не должны измѣнять традиціи и распространенному имъ ученію, которое, по словамъ замѣстителя католикоса, въ чистотѣ сохраняется въ Арменіи. Кирионъ вполнѣ соглашается съ первой частью довода Вртапеса о насажденіи христіанства на Кавказѣ⁶⁾, но зато, когда дѣло доходило до толкованія того, какова была та истинная вѣра, которую Григорій Просвѣтитель распространилъ, то грузинскій іерархъ радикально расходился во взглядахъ со своимъ армянскимъ собратомъ. Вртапесь и другіе армянскіе іерархи думали, что вѣроисповѣданіе только въ томъ случаѣ можетъ быть истиннымъ и не будетъ расходиться съ распро-

1) «Книга писемъ» 132.

2) См. Н. Марръ. Армянскія слова въ грузин. дѣяніяхъ Пилата «З. В. О.» Т. XVII, стр. 26.

3) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесь 94.

4) «Книга писемъ» 140.

5) «Книга писемъ» 140 = Ухтанесь 48.

6) См. письмо Кириона: «Книга писемъ» 171 = Ухтанесь 95.

страненнымъ св. Григоріемъ ученіемъ, если постановленія халкедонскаго собора будутъ отвергнуты: иначе произойдетъ измѣна посажденной изначала вѣрѣ. Такъ, Вртанесь писалъ Киріону:

«не подобаетъ боголюбію вашему принимать больше вѣроученія трехъ святыхъ и непорочныхъ соборовъ, которые собрались во имя св. Троицы въ Никеѣ [въ количествѣ] 318, въ Константинополѣ [въ количествѣ] 150 и въ Ефесѣ [въ количествѣ] 200; больше сего вѣроопредѣленія ни наши, ни ваши отцы и учителя не принимали, да и мы также не принимаемъ».

«ոչ է պարտ աստուածսիրութեան ձերում ասելի ինչ վարդապետութիւն գորուք ընդունել, քան զերից սուրբ եւ անարատ ժողովոցն որք 'ի պատիւ ամենասուրբ երրորդութեանն գումարեցան, ՅԺ եւ Ը իցն 'ի Նիկիա եւ ԺԺ իցն 'ի Կոստանդնուպոլսի եւ Մոցն յԵփեսոս եւ ասելի քան զայս սամման հաւատոյ մեր եւ ձեր 'արցն եւ վարդապետացն ոչ հալեալ է եւ ոչ ընդունիմք¹⁾».

Въ отвѣтъ на доводы замѣстителя армянскаго католикоса, Киріонъ говорилъ слѣдующее: что Григорій Просвѣтитель проповѣдывалъ и у армянь, и у грузинъ — это вѣрно, но

«...онъ научилъ насъ православному вѣроисповѣданію, которое усвоилъ въ Іерусалимѣ, это онъ и утвердилъ [у насъ], это и есть наша и ваша истинная вѣра»...

«...գրողաբան հաստու ուսոյց մեզ, որ յԵրուսաղէմին ուսու, զորն յաստատեաց. եւ անսխալ մեր եւ ձեր հաստ աղէ է²⁾»...

Съ утверженіемъ католикоса Киріона о томъ, что св. Григорій проповѣдывалъ христіанство, усвоенное имъ въ Іерусалимѣ, соглашается и Вртанесь³⁾; очевидно это мнѣніе тогда было общепринятымъ⁴⁾.

И вотъ, разъ возникалъ вопросъ о томъ, кто сохранилъ въ чистотѣ завѣщанную Григоріемъ Просвѣтителемъ ортодоксальность вѣры, грузины или армяне, если не единственнымъ, то главнымъ, по мнѣнію католикоса

1) «Книга писемъ» 138 = Ухтанесь 43.

2) Ухтанесь 95 ср. «Книгу писемъ» 171, гдѣ это мѣсто не достаетъ.

3) «Книга писемъ» 176, 3-е письмо къ Киріону.

4) О іерусалимской традиціи христіанства въ Грузин см. П. Марръ. Докладъ въ предсоборномъ присутствіи. Церковн. вѣдомости 1907 г. № 3, стр. 111—112.

Киріона, судьей могла быть та церковь, у которой учился самъ проповѣдникъ; въ данномъ случаѣ—іерусалимская церковь со своими архинастырями. Какъ духовные отцы обѣихъ церквей, они то и были обязаны отвѣтить представителямъ армянскаго католикосата. Такой былъ логическій ходъ мыслей католикоса Киріона, когда онъ предполагалъ послать письмо Вртанеса къ іерусалимскому патріарху, дабы тотъ за грузинъ далъ отвѣтъ замѣстителю армянскаго католикоса.

Но противъ подобной постановки вопроса горячо возражалъ Киріону вновь избранный армянскій католикосъ Авраамъ:

«вы и теперь еще горделиво пишете намъ, что св. Григорій нашимъ и вашимъ отцамъ далъ іерусалимскую вѣру, и что ея-де мы и придерживаемся; но разсѣдуйте хорошенько и вы увидите, что и вы, и всѣ другіе, совместно съ жителями св. Града (т. е. Іерусалима), измѣнили этому [вѣроученію] и вы [теперь] имѣете уже другую, а не ту же самую [вѣру]; а мы и понынѣ имѣемъ іерусалимскую вѣру».

«Դուք այժմ՝ ես պարծնելով գրեցեք սու մեզ թէ Նարցն մերոց եւ օտերոց սուրբն Գրիգորիոս զԵրուսաղէմի Նաաթն ետ եւ մեր զնոյն ո՛նիմք: Արդ քաջ քննեցեք եւ տեսէք, զի դուք եւ յուրք այլք Նանդերօ ընակչաւք սրբոյ քաղաքին փոխեցայք յայնմանէ, այլ ոչ եթէ զնոյն ո՛նիք: Իսկ մեր եւ այժմ՝ ո՛նիմք զՆաաթն Երուսաղէմի»¹⁾.

Итакъ, армянскій іерархъ оспаривалъ выставляемый грузинскимъ іерархомъ критеріумъ ортодоксальности, отрицалъ непрерывность церковной традиціи всѣхъ церквей, за исключеніемъ родной церкви. Въ отвѣтъ на такое заявленіе, грузинскій католикосъ указалъ, что ни онъ, ни другіе его собратья не могутъ отвергнуть авторитета едногласнаго мнѣнія всѣхъ вселенскихъ церквей и патріарховъ и признать единственно правильнымъ лишь то, за что стоятъ католикосъ Авраамъ и армянская церковь; прежде, говорилъ Киріонъ,

«между грузинами и армянами было единеніе и во всемъ удѣлѣ св. Григорія существовало единомысліе, основанное на іерусалимской вѣрѣ, въ

«Միաբանութիւն էր Վրաց եւ Հայոց ընդ միմեանս եւ ամենայն իսկ վիճակիս սրբոյ տեսնն Գրիգորի միաբանութիւն էր ընդ Նաաթոյն

1) «Книга писемъ» 176 = Ухтанесъ 80.

каковой пребывают и ромейцы, и другихъ словъ п рѣчей кого бы то ни было туда не проникло. Откуда-же теперь произошло [разномысліе]? — Римскій архипастырь сидитъ на престолѣ св. Петра, александрійскій — [на престолѣ] св. евангелиста Марка, антиохійскій — [на престолѣ] св. евангелиста Луки, константиношольскій — [на престолѣ] св. евангелиста Іоанна п іерусалимскій — [на престолѣ] св. Якова, брата Господня, — какъ же мы теперь повѣримъ вамъ п оставимъ ту [религію], которой они держались и передали намъ, а наши отцы и мы до сего времени хранили [свято]? Да и другихъ православныхъ епископовъ, — имъ же нѣсть чсла; — царей, князей п цѣллыя страны, — какъ можно ихъ всѣхъ оставить и быть въ единеніи только съ вампъ?

Նրոսադէմի. որով Հոռոմք վարին. և այլ ինչ բանք և խսար չէին որուք եղևալ 'ի ներքս: Իսկ այժմ ո՛ւտտի եղին: Հրովմայ նայրսպետն 'ի սրբոյ Պետրոսի աթոռն նստի և Աղերսանդրացին 'ի սրբոյն Մարկոսի ակտարանչի և Աստիւրացին 'ի սրբոյն Գովհաստ ակտարանչի և Կոստանդնուպալսացին 'ի սրբոյն Յովնանու ակտարանչի և Նրոսադէմացին 'ի սրբոյն Յակովբայ եղբարն Տեսնն: Արդ զոր նոցա նստան իպիսալ է և մեզ տուալ և մեր նարանցն և մեր մինչև ցայժմ պահեալ, այժմ զի՛արդ թորոմք զայն և ձեզ նստասցուք: Եւ այլ եպիսկոպոստնք ողորպիտք. որոց նամար չկայ. և թագաորք և իշխանք և աշխարհք ամենայն ողորպիտք. զնոսա զամենեսեան զի՛արդ մարթի թողուլ և ընդ ձեզ միայն միարսնել¹⁾.

Наставляя, такимъ образомъ, на іерусалимскомъ происхожденіи христіанскаго ученія, распространенаго Григоріемъ Просвѣтителемъ на Кавказѣ, католикосъ Киріонъ утверждалъ, что никакой измѣны церковной традиціи со стороны грузинъ не было, разъ п Іерусалимъ тоже придерживался каноновъ халкедонскаго собора; тѣмъ болѣе, что и всѣ остальные вселенскіе архипастыри, возсѣдавшіе на престолахъ апостоловъ, были солидарны со своимъ іерусалимскимъ собратомъ. Слѣдовательно, за ученіемъ діофизитовъ или халкедонитовъ стоитъ, думалъ католикосъ Киріонъ, апостольскій авторитетъ, въ лицѣ тогдашнихъ главъ пяти главныхъ церквей; тогда какъ претензіи армянской церкви на исключительную чистоту вѣры и непогрѣшимую ортодоксальность ни на чемъ не основаны. Изъ вышеприведеннаго ясно, что критеріумомъ ортодоксальности вѣроученія католикосъ Киріонъ считалъ то, за что стоитъ большинство архипастырскихъ престоловъ, основаніе кото-

1) «Книга инсегъ» 179.

рых приписывается апостоламъ, когда непрерывная яко бы передача учения Христа доказуема и пользуется апостольской санкціей. Въ эту эпоху это былъ довольно обычный критеріумъ¹⁾.

Въ своемъ отвѣтномъ посланіи католикосъ Авраамъ напоминалъ по поводу этого грузинскому іерарху, что нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, на общемъ помѣстномъ соборѣ, 24 грузинскихъ епископа, во главѣ съ католикосомъ Гавріиломъ, отказались принять постановленія халкедонскаго собора, который къ этому времени уже имѣлъ сторонниковъ въ обѣихъ церквахъ²⁾. Это третье посланіе, между прочимъ, знаменательно и тѣмъ, что въ немъ армянскій іерархъ, какъ бы въ отвѣтъ на аппелляцію Киріона къ авторитету вселенской апостольской традиціи, упоминаетъ о томъ, что онъ сидитъ на апостольскомъ престолѣ (*„U n i f u l t u n r j u n i w e r p a i n q h i j u n i w e r b e l w i l w e n w e t n n i j a z e r r e h w a l t e r“*³⁾).

Католикосъ Киріонъ, въ своемъ отвѣтѣ, дипломатично обходитъ молчаніемъ вопросъ о помѣстномъ антихалкедонскомъ соборѣ и не опровергаетъ сообщаемого свѣдѣнія, но продолжаетъ настаивать на своемъ аргументѣ: халкедонскій соборъ признаютъ всѣ вселенскіе патріархи, въ томъ числѣ и Іерусалимъ, откуда армяне и грузины получили свое вѣроученіе, слѣдовательно, дофизитскій толкъ и есть единственно православный.

«Это мы и исповѣдуемъ, это же — *„q u i j u l u n i u n i f u l t u n r l i d b e r q i w e r p a i n l i q i w e r w e n g e n d l l e r n g u n i w e r t w e n g“*⁴⁾.
исповѣданіе и нашихъ первыхъ отцовъ»,

писалъ въ своемъ посланіи Киріонъ. И эта заключительная фраза характерна: употребляя выраженіе «нашихъ первыхъ отцовъ», грузинскій католикосъ, какъ бы между строкъ, отвѣчалъ Аврааму: «тѣ грузинскіе іерархи, которые согласились на соборѣ съ вами, ошиблись, они измѣнили традиціи, но не это важно, а то, какъ исповѣдывали наши *первые* отцы».

V. Кроме догматическихъ доводовъ, армянскій католикосъ приводилъ соображенія и иного рода, и эти доводы заслуживаютъ особеннаго вниманія. Въ своемъ первомъ полемическомъ посланіи католикосъ Авраамъ писалъ Киріону:

1) А. Harnack. Dogmengeschichte, 3. Auflage, S. 160—162.

2) «Книга писемъ» 182—183.

3) «Книга писемъ» 184.

4) «Книга писемъ» 185.

«есть нѣчто такое, что показалось намъ даже невѣроятнымъ: почему подданнымъ царя царей быть въ дружественномъ (соб. любовномъ) единомыслии съ чужимъ государствомъ и отдѣляться отъ мѣстныхъ едиповѣрцевъ, — это весьма тяжело».

„է ինչ որ չափաւարի իսկ թոնցաւ մեզ զի [Ухт. + վասն զի] ընդ աստար թագաորութիւն արքայից արքայի ծառայից սիրոյ միարանութիւն ասնել եւ զըսական շարրդակիցս որոշել, [Ухт. այլ] կարի իսկ դժուարին է“¹⁾.

И марзпанъ Смбаѣ писалъ грузинскому католикоу:

«стали мы людьми одной вѣры, мы всё, находящiеся подъ властью царя царей».

„եղևար ամենեքեան մի շատ. որք ընդ արքայից արքայի իշխանութեամբ եմք“²⁾.

Не слѣдуетъ отдѣляться отъ армянъ и всёхъ персидскихъ христіанъ; необходимо единеніе съ восточными христіанами, съ исповѣдниками персидской церкви, — таковъ былъ лозунгъ правящихъ сферъ Арменіи. Это соображеніе должно было играть въ спорѣ немаловажную роль. Очевидно, на антихалкедонскія симпатіи армянской церкви вліяла пмешно тѣсная духовная связь ея съ персидской, восточной церковью.

Въ этомъ отношеніи. дѣйствія бывшаго цуртавскаго епископа Моисея особенно любопытны. Можно-ли сказать, что онъ непоколебимо былъ убѣжденъ въ правотѣ антихалкедонскаго, монофизитскаго ученія, что ему были извѣстны всё основныя догматическіе доводы его единомышленниковъ? Изъ одного мѣста его письма ясно видно, что онъ знаетъ, во всякомъ случаѣ, далеко не всё доводы. Въ тотъ моментъ, когда Моисей уже ушелъ пзъ своей епархіи, и его главная полемическая дѣятельность противъ грузинъ халкедонитовъ была закончена, онъ жаловался замѣстителю католикоса на отсутствіе источниковъ и просилъ снабдить его свѣдѣніями:

«какъ и черезъ кого, послѣ отмѣны опредѣленія еврейскаго собора благочестивыми царями блаженнымъ Зенономъ и Анастасіемъ, потрясло и повергло опять много церквей, я нигдѣ не нашеть, и да изволитъ написать

„յետ ի բազ բարձութեան տւմանի ՚րեական ժողովոյն. բարեպաշտ թագաորացն երանելոյն Ջենտի եւ Ասատասայ. ոչ գտի սրերք, թէ որպէս դարձեալ նորոգածեալութիւնն շարժեալ կործան-

1) «Книга писемъ» 165 = Ухтанесъ 75.

2) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесъ 94.

нашему смиренію объ этомъ ваша святость, какъ она освѣдомлена».

հաց զրազում՝ եկեղեցիս, և կամ՝ ի ձեռն որոց որպէս տեղեկացեալ է արքութիւնդ ձեր, Նրամայեցէր զրել առ մեր նստաստութիւն՝ 1) .

Изъ отвѣтнаго письма видно, что просьба была исполнена. Но въ данномъ случаѣ важно то, что споръ былъ уже началъ, Моисей съ самоотверженіемъ обличалъ халкедонитовъ и вдругъ, оказывается, онъ принужденъ былъ подкрѣплять себя на пути, снабжать себя новыми доводами, неизвѣстными ему, очевидно, въ моментъ, когда затѣялъ споръ съ католикомъ Киріономъ. Слѣдовательно, приверженность епископа цуртавскаго къ монофизитству была основана больше на вѣрѣ, чѣмъ на логическомъ убѣжденіи, скорѣе на довѣрїи къ отстаивавшимъ этотъ толкъ лицамъ.

Итакъ, вопросъ о церковномъ разрывѣ между армянами и грузинами сводился отчасти къ вопросу объ единеніи либо съ персидской, восточной церковной традиціей, либо съ западной, греко-римской церковной традиціей.

На поставленный ему вопросъ католикосъ Киріонъ далъ, съ дипломатической точностью обоснованный, отвѣтъ. Онъ не считалъ себя связаннымъ:

«отцы наши и мы были подданными царя и держались іерусалимскаго вѣроисповѣданія, одинаково какъ мы, такъ и вы; и теперь тоже, хотя мы и подданные царя царей, но іерусалимскую вѣру имѣемъ и ея держимся... сколь счастливѣе [стали] отнынѣ мы [всѣ], попавшіе въ подданство царя царей, ибо, съ тѣхъ поръ какъ существуютъ (въ текстѣ прошед. вр.) небеса и земля, еще не было случая, не было ни одного повелителя, который бы, подобно ему, предоставлялъ каждой народности [исповѣдывать] свою религію, особен-

մեր և ձեր նարքն արքայի ծառայք էին և զնստս զՆրամայեցի ոնէին, և մեր և դուք նոյնպէս: Թէպէտ և ծառայք արքայից արքայի եմք, զնստս զՆրամայեցի ոնիմք և կալցոք... այժմեա ստանլ երանելի եմք, որք յարքայից արքայի ծառայութեան նստեալ եմք: Զի մինչ երկինք և երկիր լեալ էին, չէր եղեալ և ոչ մի տէր, որ ամենայն ազգի զիր արէնս ՚ի վերայ թողեալ էր որպէս այս տէր եթող և մանասանդ զմեր քրիստոնէից նստասու... արքայից արքայ. նոյնպէս տէր է Հոռոմոց որպէս և Արեաց

1) «Книга писемъ» 140.

но нашу христіанскую вѣру... Царь (въ текстъ по вѣнцъ переписчиковъ царей [является] въ такой же степені повелителемъ грековъ, какъ и арійской страны».

Слѣдовательно, при свободѣ выбора, грузинская церковь стояла за единеніе съ греко-римскимъ церковнымъ міромъ и за халкедонитство; при тѣхъ же условіяхъ, армянская церковь проявляла солидарность съ восточными христіанами, съ сиро-персидской церковью. Религіозныя симпатіи грузинъ къ греко-римской традиціи обусловлены были, въ значительной степени, политическими симпатіями: съ тѣхъ поръ, когда персы, воспользовавшись поднятымъ иберскимъ царемъ Гургеномъ возстаніемъ, уничтожили независимость и царскую власть въ восточной Грузіи, всѣ симпатіи грузинъ были на сторонѣ византійцевъ, и враждебныя чувства по адресу персовъ высказывались ими открыто²⁾. Какъ бы въ подтвержденіе словъ грузинскаго католикоса Киріона объ авторитетномъ значеніи мнѣній вселенскихъ патріарховъ, имѣется одинъ любопытный документъ: до насъ дошло отвѣтное посланіе папы римскаго Григорія I на имя Киріона и другихъ грузинскихъ православныхъ епископовъ «Epistola S. Gregorii I Quirino vel Quirico Episcopo et ceteris Episcopis in Hiberia catholicis». Изъ этого отвѣта видно, что католикосъ Киріонъ посылалъ своего представителя въ Іерусалимъ и въ Римъ къ тамошнимъ архипастырямъ, чтобы узнать, между прочимъ, мнѣніе папы по спорному вопросу о вторичномъ крещеніи несторіанъ, возвращавшихся въ лоно ортодоксальной церкви³⁾. Папа Григорій исполняетъ желаніе Киріона и сообщаетъ свое мнѣніе по этому вопросу. Письмо это свидѣтельствуетъ, что слова Киріона относительно авторитетнаго для него значенія мнѣнія апостольскихъ престоловъ были, во всякомъ случаѣ, не пустой фразой, пущенной съ полемической цѣлью, что духовная связь съ греко-римской церковью у грузинской церкви въ эту эпоху дѣйствительно существовала и поддерживалась.

Итакъ, важнѣйшей причиной церковнаго разрыва между грузинами и армянами были догматическія разногласія, основанныя на различіи церковно-культурныхъ идеаловъ и стремленій.

VI. Во время горячаго спора и полемики всплылъ совершенно новый вопросъ, ничего общаго съ догматикой не имѣющій. Онъ появился какъ то

1) «Книга писемъ» 167 = Ухтанесъ 77.

2) Прокопій Кесарійскій De bello persico II, cap. 22.

3) См. Зв. სამცხლ სამკაცლო. სტორია კათოლიკოსის ქრონოლოგის შახს, стр. 575—577.

неожиданно, по потому усиленно утилизируется въ постепенно уже принявшею страстный характеръ полемикѣ. Этотъ, третій по счету, пунктъ обвиненія армянскаго духовенства, предъявленнаго къ католикосу Киріону, касается вопроса о богослужебномъ языкѣ въ церкви св. Шушанки, каедралѣ цуртавской епархіи. Подымается этотъ вопросъ въ первомъ же посланіи католикоса Авраама, около 607 года избраннаго архипастыремъ армянской церкви. Онъ писалъ Киріону:

«теперь я слышу, что, прогнавъ цуртавскаго епископа, зачѣмъ-де приказываешь исповѣдывать православную (т. е. монофизитскую) вѣру, вы отмѣнили даже армянское богослужение, установленное [въ честь] святой Шушанки; этотъ вашъ поступокъ мнѣ показался заслуживающимъ смерти, даже болѣе злымъ».

Тутъ знаменательны особенно послѣднія слова католикоса Авраама; отмѣна богослуженія на армянскомъ языкѣ беспокоила его больше, чѣмъ само отстраненіе цуртавскаго епископа; это онъ считаетъ наиболѣе тяжкимъ проступкомъ грузинскаго архипастыря. Объ этомъ же пишутъ марзпаны Смбагъ и другіе знатные армяне. Гирканскій марзпанъ писалъ слѣдующее:

«хотя и была какаля-то молва, которую я слышалъ отъ нашихъ мирянь, но этому я плохо (мало) вѣрилъ; удостоившись же я въ этомъ отъ цуртавскаго епископа, который находится здѣсь, и сильно возмутился этимъ, ибо, хотя между знатною нашей и вашей страны и существовало кровное родство, но и эта святая мартирія въ нашей честной цуртавской церкви крѣпость и увѣренность внушала намъ, какъ нѣчто клятвенное;

„այժմ՝ գՅուրտաւայ զեպիսկոպոսն նալածեալ թէ ընդէր խստովանել նրամայես գնատա ուղղափառութեան, եւ գալաշտանն նայերէն սրբոյ Շուշանկան զկարգաորեալն լսեմ՝ թէ 'ի բաց փոխեցէք: մեզ մահուշափ եւ ես չարագոյն թուցաւ գործոյ այդ՝»¹⁾.

„բայց է եւ ինչ լուր որ յաշխարհականացս լուայ եւ սակաւ ինչ նատուացի: Իսկ նատատի յեպիսկոպոսէս Յուրտաւայ որ աստ է՝ լուար եւ կարի դժուարացար, քանզի մեր եւ այդ աշխարհի ազատ որերոյ թէպէտ արին եւ նարագատութին 'ի միջի կայր, բայց նատատութին եւ վատան լինել մեզ որպէս յերդամս ինչ այդ սուրբ վկայարան որ 'ի Յուրտաւ պատուական եկեղեցիդ նատուոցս եւ պաշտանդ եւ

1) «Книга писемъ» 164 = Ухтаевъ 74.

и тамъ богослуженіе и чинъ былъ *կարգը նայերէն 'ի ձեր միջի էր եւ* установленъ у васъ на армянскомъ *փոխելը թշնամուն թիւն ի մէջ արկանէք*¹⁾.
языкъ, и отмѣнивъ это, вы вызы-
ваете вражду».

Такъ ревниво относилась армянская знать, совмѣстно съ высшимъ духовенствомъ, къ богослуженію на своемъ языкѣ въ цуртавской мартиріи св. Шушаники. Этотъ инцидентъ сразу же охладилъ отношенія обѣихъ сторонъ. Подобный оборотъ дѣла, — перенесеніе центра тяжести распріи на вопросъ о богослужебномъ языкѣ въ часовнѣ св. Шушаники, — осложнилъ и безъ того трудно примиримый, догматическій споръ о двухъ или одномъ естествѣ въ I. Христѣ. На упреки католикаса Авраама по данному спорному пункту Киріонъ отвѣчалъ:

«мы богослуженія [на армянскомъ языкѣ] не отмѣняли; и тотъ, который поставленъ [нами] епископомъ, знаетъ и грузинскую, равнымъ образомъ и армянскую грамоту; и богослуженіе совершается на обоихъ языкахъ».

*„ձեր գլխաշտանն չէ փոխել: Բայց զի որ եպիսկոպոսն եղև, վրացի ուսման զիտէ եւ նայ նշնակէս եւ երկրքումը դարովեամբը պաշտանն կատարի“*²⁾.

Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ, рѣчь могла быть не объ уничтоженіи: грузинскій католикосъ только ввелъ службу на двухъ языкахъ. Изъ того, что армяне протестуютъ противъ этого, видно, что прежде въ церкви св. Шушаники служба отправлялась исключительно на армянскомъ языкѣ, хотя наставка была двуязычная: тамъ жили и грузины, и армяне, и епископами бывали то армяне, то грузины. Достоинно вниманія, что, когда Киріонъ рассказываетъ о томъ, какъ цуртавскими епископами бывали иной разъ армяне, иной разъ грузины, то про грузинъ онъ прибавляетъ, «изъ знающихъ армянскую грамоту³⁾, между тѣмъ какъ о знаніи армянами епископами грузинской грамоты онъ ничего не говоритъ. Очевидно, грузинамъ епископамъ знаніе армянской грамоты было необходимо потому, что въ цуртавской церкви богослуженіе велось на армянскомъ языкѣ. И вотъ, католикосъ Киріонъ уравнивалъ оба языка, ввелъ службу и на грузинскомъ

1) «Книга писемъ» 169 = Ухтанесъ 94.

2) «Книга писемъ» 166 = Ухтанесъ 76.

3) «Книга писемъ» 178.

языкъ. Это была несомненно справедливая мѣра по отношенію къ двуязычной паствѣ. При рѣшеніи этого вопроса, Киріонъ, видимо, руководствовался практическими соображеніями и нуждами паствы, а не націоналистической тенденціей; это явствует и изъ того свѣдѣнія, которое сообщаетъ бывший цуртавскій епископъ Моисей; онъ настаиваетъ на своемъ и утверждаетъ:

«что богослуженіе отмѣнили, это ясно, и что несторіанскій лже-епископъ, котораго они назначили, не знаетъ, какъ слѣдуетъ, и грузинской грамоты, не говоря ужъ объ армянской, это тоже ясно».

„*զգաշտանն զի փոխեցին յայտ է. եւ զԷպիսկոպոսն նեստորական զոր արարին, դպրութիւն զի եւ վրացերէն չգիտէ, որպէս արժան է, թող թէ հայերէն, եւ այն յայտ է¹⁾.*»

Очевидно, если-бы католикось Киріонъ желалъ дѣйствительно уничтожить богослуженіе на армянскомъ языкѣ и руководствовался бы только націоналистической тенденціей, то онъ и не назначалъ бы епископомъ цуртавскимъ сирійца, а посвятилъ бы въ епископы грузина, притомъ еще такого, который не зналъ бы армянскаго. А разъ онъ ставитъ сирійца, то это указываетъ на желаніе Киріона занять нейтральную позицію. Итакъ, церковный разрывъ произошелъ не вслѣдствіе націоналистическихъ тенденцій. Правда, группировка отчасти по національностямъ, вопросы о богослуженіи на языкѣ—все это симптомы начинающейся націонализации христіанской церкви, но, *въ вопросъ о раздѣленіи, націоналистическая тенденція имѣла, по всякомъ случаю, несущественное значеніе.*

VII. Кромѣ вышеуказанныхъ причинъ церковнаго разрыва между грузинами и армянами, у Ухтанеса упомянуты еще два повода, не то способствовавшіе, не то послужившіе къ ускоренію разрыва. Свѣдѣнія о нихъ идутъ не изъ документальныхъ данныхъ, а сообщены историкомъ Ухтанесомъ на основаніи преданій, распространенныхъ въ армянской духовной средѣ X вѣка.

Первая теорія причины разрыва, по разсказу Ухтанеса, заключается въ слѣдующемъ:

«разсказываютъ по преданію старцевъ, что во времена армянскаго католикоса Авраама, когда онъ вступилъ на свой патріаршій престолъ, то къ нему прибыли католикосы грузинскій и албанскій, такъ какъ въ то время они

1) «Книга шесемъ» 173.

были въ санѣ архіепископовъ престола св. Григорія; пришли они къ Аврааму, согласно постановленію первыхъ отцовъ, и по обычаю, въ первый годъ его патриаршества, [для изъявленія] любви и покорности. А тотъ, принявъ ихъ, какъ то надлежитъ, съ большимъ почетомъ и духовной любовью, посадилъ каждаго изъ нихъ, какъ имъ слѣдовало согласно обычаю сидѣть; во время обѣда [іерархи], принявъ хлѣбъ изъ рукъ владыки Авраама, славословили и ѣли до тѣхъ поръ, пока бы [подали] вино; тогда владыка католикось, взявъ [вино], благословилъ и далъ раньше албанскому католикоосу; когда же, во вторую очередь, онъ хотѣлъ передать [вино] Киріону, то тотъ, въ душѣ обидѣвшись, не пожелалъ принять [вина]. Видя это, католикось Авраамъ не сказалъ ничего, а послѣ, когда онъ спросилъ и вынудилъ Киріона сказать о причинѣ своего поступка, то Киріонъ отвѣтилъ: «ты меня унижалъ, — вѣдь я и старше его, и выше по паствѣ своей (соб. въ домѣ своемъ)... А Авраамъ говоритъ ему: «не зналъ я всего этого, братъ-владыка, я почтилъ его старость, наученный этому св. книгами»... Послѣ этого Киріонъ, вставъ, покинулъ трапезу, и никто изъ присутствовавшихъ тамъ лицъ не могъ заставить его вернуться... Но этотъ [разсказъ] дошелъ до насъ по преданію, а не письменно», корректно сообщаетъ историкъ¹⁾.

Это устное преданіе съ начала до конца недостоверно и не соответствуетъ дѣйствительности. *Недостоверно потому, что никакого свиданія между Авраамомъ и Киріономъ не происходило*; это можно неопровержимо доказать на основаніи переписки. Изъ перваго отвѣтнаго посланія грузинскаго католикооса Киріона на первое же посланіе вновь избраннаго армянскаго католикооса Авраама видно, что Киріонъ дѣйствительно имѣлъ такое намѣреніе; въ заключительной части своего письма онъ пишетъ: «нужно было мнѣ прійти и помолиться въ вашей святой церкви и получить ваше благословеніе или же отправить [къ вамъ] моихъ учениковъ, которые бы принесли мнѣ привѣтствіе вашей святости, но, въ виду тяжелаго времени и заботъ о странѣ, мы задержались»²⁾. До послышки своего перваго отвѣта Аврааму, значить, Киріонъ не осуществлялъ еще своего намѣренія; слѣдовательно, отъ момента вступленія Авраама на католикоосскій престолъ вплоть до полученія имъ отвѣта отъ своего грузинскаго собрата, визитъ Киріономъ не былъ нанесенъ. Этотъ визитъ былъ простымъ актомъ вѣжливости, поздравленіемъ по поводу восшествія на престолъ. Тутъ не было никакого установленнаго порядка и этикета. Изъ втораго письма католи-

1) Ухтанесъ, 115—117.

2) «Книга писемъ» 167.

коса Авраама видно, что этого визитъ могъ быть отданъ обоюдно и являлся не чѣмъ инымъ, какъ просгымъ свиданіемъ, даже не на армянской терри-
торіи, а въ грузинскомъ католикосатѣ; Авраамъ, напр., обращался къ
своему коллегѣ со слѣдующимъ предложеніемъ: «напиши и, вмѣстѣ съ тѣмъ,
укажи мнѣ мѣсто въ твоемъ или моемъ районѣ, гдѣ бы послѣ Пасхи мы
могли повидаться»¹⁾. Но изъ отвѣтнаго посланія Киріона видно, что посѣ-
тить ему армянскаго католикоса все же не удалось: «а что ты мнѣ писалъ,
отвѣчалъ Киріонъ Аврааму, о [желательности] сойтись намъ въ одномъ
пунктѣ, то [да будетъ тебѣ извѣстно], что и мнѣ очень нужно тебя видѣть,
но, благодаря [различнымъ] обстоятельствомъ (соб. времени), я (въ ориг.
мн. ч.) занятъ»²⁾. Переговоры и переписка не только не принимали благо-
приятнаго оборота, но, напротивъ, все больше и больше обострились. Въ
третьемъ посланіи католикосъ Авраамъ хотя и высказываетъ попрежнему
желаніе, чтобы его грузинскій коллега назначилъ мѣсто, гдѣ имъ можно
было бы видѣться, но въ то же время сознаетъ, что осуществленіе свиданія
возможно только въ случаѣ благоприятнаго исхода полемики. «Если Богу
[будетъ] угодно, писалъ въ третьемъ посланіи католикосъ Авраамъ, и вы
напишете слово единенія, то опредѣлите срокъ, когда намъ встрѣтиться въ
назначенномъ мѣстѣ»³⁾. Но отвѣтъ Киріона не заключалъ въ себѣ никакихъ
уступокъ; напротивъ, грузинскій католикосъ предлагалъ армянскому като-
ликосу прекратить на эту тему переписку, иваче отказывался отвѣчать.
Послѣ этого произошелъ полный разрывъ между армянской и грузинской
церковью, и переписка совершенно прекратилась. Единственный памятникъ,
въ которомъ еще говорится о грузинской церкви, это окружное посланіе
католикоса Авраама армянской частвѣ о проклятій грузинской церкви за ея
приверженность къ халкедонитству. Вполнѣ понятно, что послѣ этого
Авраамъ и Киріонъ не могли даже думать о свиданіи. Итакъ, за все время,
начиная отъ момента вступленія Авраама на католикосскій престолъ вплоть
до разрыва, Киріону и Аврааму ни разу не удалось встрѣтиться.
Слѣдовательно, и рассказъ объ инцидентѣ съ Киріономъ, яко бы имѣвшемъ
мѣсто на свиданіи у католикоса Авраама, въ которомъ грузинскій архипа-
стырь счелъ себя будто бы оскорбленнымъ и поэтому постарался отдѣлать
другъ отъ друга грузинскую и армянскую церкви, вымышленъ отъ начала
до конца. Эта легенда, по словамъ Ухтанеса, передавалась въ его время
въ средѣ армянскаго духовенства и должна была возникнуть много времени

---

1) «Книга писемъ» 177.

2) «Книга писемъ» 179.

3) «Книга писемъ» 181.

случая послѣ самаго происшествія, въ эпоху націоналистическаго направленія въ армянской церкви, такъ какъ все въ этой легендѣ служитъ ad majorem gloriam армянской церкви и ея духовнаго главы: къ нему приходятъ на поклонъ, какъ къ своему начальнику, грузинскій и албанскій католикосы, а простой актъ вѣжливости обращается въ обязательный визитъ подчиненныхъ престолу св. Григорія архіепископовъ. И вся картина, представленная въ легендѣ, не соответствуетъ дѣйствительности; въ то время, какъ Авраамъ въ ней выведенъ идеаломъ кротости и спокойствія, Киріонъ — человѣкомъ злобнымъ, эгонистичнымъ и бранчливымъ, ставящимъ личные интересы выше церковнаго единства, пренебрегающимъ однихъ отрицательныхъ качествъ. Между тѣмъ, изъ переписки явствуетъ, что Киріонъ былъ, во всякомъ случаѣ, терпимымъ человѣкомъ, самъ не желалъ раздора и не навязывалъ другимъ своихъ религіозныхъ убѣжденій. Горячности во время полемики онъ вовсе не проявлялъ, что свидѣлствуетъ скорѣе о его миролюбивомъ настроеніи.

Въ связи съ предыдущимъ, хотя и съ нѣкими подробностями, находится и вторая теорія о причинахъ церковнаго разрыва, приводимая Ухтанесомъ изъ устныхъ источниковъ: «дабы установить [въ Арменіи] девятистепенный церковный строй, назначили во главѣ [іерархіи] Авраама [католикоса] — патриархомъ, и албанскаго [католикоса] — архіепископомъ, а грузинскаго [католикоса] — митрополитомъ. Грузинскій [архипастырь] Киріонъ, не соглашаясь пребывать въ томъ санѣ, въ который его возвели, возсталъ и внесъ враждебное настроеніе. Но архипастырь Авраамъ говорилъ, что [албанцы] раньше грузинъ приняли вѣру, и вслѣдствіе этого и введено у нихъ архіепископство. Во [время] этого спора и разысканій истинной вѣры и обратились и стали грузины халкедонитами»¹⁾.

И въ этомъ случаѣ главной причиной разрыва выставляется обиды, яко бы нанесенная грузинскому католикосу Киріону. Покойный М. Броссе считалъ это объясненіе вполне убѣдительнымъ; «la clef de toute cette querelle me paraît être dans un fait dont parle Oukthanès», говоритъ онъ въ своей монографіи, посвященной давнему вопросу:... «les Arméniens devaient avoir leur catholicos titré patriarche, les Aghovans un catholicos archevêque, les Géorgiens un métropolitain, comme les Sionniens, relevant de l'Arménie. Là-dessus Ciouron et les Siens se séparèrent de cette dernière. Voilà, je crois, la vraie cause de Scission, objet de cette note»²⁾.

1) Ухтанесъ, 120.

2) Additions... V, стр. 119.

Но и эта теория, приводимая Ухтанесомъ и подтверждаемая М. Броссе, не выдерживает критики. Письма католикосовъ, которыми пользовался самъ Ухтанесъ и которыя имѣются въ «Книгѣ писемъ», доказываютъ, что армянскій католикосъ ни разу не именуется себя патриархомъ, не титулуютъ его такъ и цуртавскій епископъ и армянскіе князья («ишхань»). Это и понятно: вѣдь сами вселенскіе патриархи до VII вѣка очень рѣдко именовали себя патриархами, а обычной титулатурой это имя становится лишь съ VIII—IX вѣка¹⁾.

Затѣмъ, документы показываютъ также, что грузинскій архипастыръ не именовался митрополитомъ, такъ же какъ и албанскій ни разу въ этотъ періодъ не титулуется архіепископомъ. Во всѣхъ полемическихъ посланіяхъ Киріонъ названъ католикосомъ; предполагать, что самъ Киріонъ узурпировалъ и присвоилъ себѣ этотъ титулъ, было-бы не основательно, такъ какъ самъ армянскій католикосъ Авраамъ, армянскіе князья и цуртавскій епископъ во всѣхъ своихъ письмахъ именуютъ Киріона католикосомъ²⁾. Да и вся картина іерархической субординаціи, нарисованная въ этомъ преданіи, совершенно ложна: переписка удостовѣряетъ, что албанскій и грузинскій іерархи ни въ какой церковно-административной зависимости отъ армянскаго архипастыря не находились, и въ виду этого объ ихъ архіепископствѣ либо митрополитствѣ не могло быть и рѣчи.

Такимъ образомъ, и первое и это послѣднее устное преданіе не выдерживаютъ критики и для *изучаемаго вопроса о церковномъ разрывѣ между грузинами и армянами никакой цѣны не имѣютъ.*

VIII. Переписка между іерархами армянской и грузинской церкви не привела къ соглашенію. Вопросъ былъ поставленъ такъ остро и категорично, что примиреніе могло быть достигнуто только отказомъ одной изъ спорящихъ сторонъ отъ своихъ религиозныхъ убѣжденій. Съ самаго же начала у власти имущихъ армянскихъ іерарховъ было рѣшено, что, въ случаѣ неблагоприятнаго исхода переговоровъ, долженъ былъ наступить разрывъ. Еще замѣститель армянскаго католикоса, Вртанесъ, въ своемъ письмѣ къ цуртавскому епископу Моисею писалъ, что при сопротивленіи и упорствѣ грузинъ «мы отряхнемъ прахъ ногъ нашихъ на нихъ» (*„գրեցի ոտից մերոց՝ի նոսս թափափելը“*³⁾).

1) H. Gelzer. Der Streit über den Titel d. ökumenischen Patriarchen, Jahrb. protest. Theologie, XIII S. 571—572.

2) См. «Книга писемъ», стр. 165, 168, 172, 174, 176 и 180.

3) «Книга писемъ» 185.

По мѣрѣ того какъ разгоралась полемика, обѣ стороны должны были, естественно, выискивать тѣ отклоненія, которыя замѣчались уже въ церковной жизни обоихъ народовъ. И дѣйствительно, въ «Книгѣ писемъ» имѣется одинъ, въ этомъ отношеніи любопытный, документъ; онъ принадлежитъ «Моисею, грузинскому православному епископу» (*„Սոմխուի Կրօց տղապետ Եպիսկոպոսի“*¹⁾), очевидно цургавскому епископу, котораго анги-халкедониты армяне считали съ своей точки зрѣнія единственно православнымъ. Въ этомъ памятникѣ сгруппировано все, за что особенно стояла въ это время армянская церковь, и что, слѣдовательно, составляло ея отличительную, отъ грузинской церкви, черту. Если только этотъ документъ дошелъ до насъ въ первоначальномъ видѣ, то спорные вопросы, кромѣ вынесенныхъ выше, сводились къ слѣдующему: по вопросу догматическаго характера армянская церковь настаивала на добавленіи къ трисвятой «пже распныйся за ны, помилуй насъ»²⁾ (*„որ Խաչեցար Վանն մեր՝ ողորմես մեզ“*). По вопросу каноническаго характера армянская церковь отрицала авторитетъ вселенскихъ патріарховъ и апостольскихъ престоловъ (*„մի պատրեւոցոյ ...անտանձ արքայ բարարին եւ մի պաշարեւոցոյ աստուածաւարզե շնորհելոյ աթոռոց տարբ ասարեւոցն“*³⁾). По вопросамъ литургической практики и церковнаго календаріа армяне держались за болѣе древнюю церковную традицію празднованія Рождества Христова 6 января⁴⁾; нѣкогда и грузинская церковь придерживалась этой практики⁵⁾, но въ это время она уже начинаетъ примыкать къ западно-христіанской практикѣ. Держалась армянская церковь и за постъ «араджаворъ»⁶⁾, который въ древности былъ принятъ и въ Грузіи, но потомъ сталъ предметомъ нападокъ на армянь со стороны грековъ и грузинъ⁷⁾. Наиболѣе острымъ вопросомъ являлось утвержденіе, обратившееся въ послѣдствіи даже въ догматъ армянской церкви, что престолы въ храмахъ должны быть неизмѣнно неподвижныя, каменные⁸⁾; во всѣхъ грузинскихъ древнихъ храмахъ престолы были, какъ это видно по сохранившимся развалинамъ, тоже каменные; но

1) «Книга писемъ» 119.

2) «Книга писемъ» 123.

3) «Книга писемъ» 125.

4) «Книга писемъ» 124.

5) Н. Маррт. Докладъ въ предсоборномъ присутствіи, см. Церков. вѣдомости 1907 г. № 3, стр. 112.

6) «Книга писемъ» 124.

7) См. Н. Маррт. Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ, веденныхъ въ со-трудничествѣ съ И. А. Джавахоньямъ, Соебн. Прав. Палест. Общ. т. XIV, ч. II, стр. 13.

8) «Книга писемъ» 125.

вопросъ, конечно, шелъ не объ этомъ, а о локализации культа, о принципѣ, что богослуженіе можно совершать только въ строго определенныхъ мѣстахъ; за это стояла армянская церковь и основывала свой принципъ на ветхозавѣтной богослужебной практикѣ¹⁾, но кромѣ того тутъ должно видѣть, повидному, и переживаніе языческаго культа. И въ Грузіи, очевидно, существовала подобная практика, но потому она склонилась въ пользу подвижности престола, что болѣе гармонируетъ съ духомъ новаго завѣта. Этотъ вопросъ и послѣ долго еще служилъ предметомъ споровъ между грузинами и армянами²⁾.

Послѣ того какъ переписка іерарховъ не привела ни къ чему, и грузинскій католикосъ настаивалъ на халкедонскомъ повѣданіи, предложивъ армянскому католикосу прекратить переписку по данному вопросу, католикосъ Авраамъ выполнилъ то, что предполагалъ сдѣлать Вртанестъ, — онъ выпустилъ окружное посланіе къ своей паствѣ, гдѣ въ заключеніи говорится слѣдующее: «поставленіе нашихъ первыхъ учителей, вынесенное ими относительно грековъ ... мы приказали [распространить] и на грузинъ—не имѣть съ ними вовсе общенія, ни въ молитвахъ, ни въ ѣдѣ, ни въ питьѣ, ни въ дружбѣ, ни въ воспитаніи дѣтей, не отправляться на богомолье къ Мцхетскому и Манглискому крестамъ и не допускать ихъ въ наши церкви и отъ заключенія брачныхъ узъ съ ними совершенно воздержаться, [дозволено] только покушать и продавать имъ, какъ евреямъ; это приказаніе да будетъ въ силѣ и въ отношеніи албанцевъ»³⁾. Послѣ этого наступилъ полный разрывъ съ армянской церковью антихалкедонскаго толка. Отвѣты грузинской и албанской церквей на это окружное посланіе въ «Книгу писемъ» не внесены. Въ жизни, во всякомъ случаѣ, это постановленіе ни армянской церковью, ни папствою въ полной мѣрѣ никогда не могло быть осуществлено⁴⁾.

1) «Книга писемъ» 125.

2) См. *Վարդան*, венец. изд. 1862 г., гл. 28, стр. 138;

3) «Книга писемъ» 194.

4) Въ январскомъ М-ѣ сего года армянскаго журнала иѣскихъ Мхитаристовъ «Սանձէ ամսոցաւ» напечатано начало статьи *Գ. Ն. Եղիշեանի՝ Բաբայանի և Եղիշեանի պատմագրի* (стр. 17—20), касающейся историка Ухтанеса. Пока авторъ статьи успѣлъ затронуть только вопросъ о личности и времени жизни Ухтанеса.